

Г. Н. Кочешков, Е. А. Любимова

**Экономический аспект советских праздников 1917–1927 гг.
(по материалам Ярославской губернии)**

В статье рассматриваются изменения в экономической политике большевиков, нашедшие отражение в праздничной культуре. Анализируются затраты большевиков на праздничные мероприятия, делается вывод о роли праздника как действенного средства пропаганды советского хозяйствования. Становление новой, советской праздничной культуры происходило в сложных условиях формирования большевистской власти, предпринимавшей серьезные меры по созданию новой символики, которая должна была способствовать укреплению социалистических норм и правил социалистического общежития.

После окончания гражданской войны в условиях НЭПа большевики стали уделять больше внимания формированию праздничной культуры. Особую сложность представляла организация большевистских праздников в деревне. В статье вскрываются причины негативного отношения крестьян к праздничным мероприятиям: ограбление крестьян в годы военного коммунизма, выкачивание средств из деревни, враждебное отношение городского населения к крестьянству и др. С целью улучшения собственного имиджа в глазах крестьян большевики стали уделять больше внимания агитации и пропаганде своих достижений в селах и деревнях России. В статье анализируются подготовка и проведение праздничных мероприятий, посвященных десятой годовщине социалистической революции. Большевики осознавали важность юбилейных дат и, как правило, несмотря на скудость финансовых средств, не жалели денег на проведение торжественных мероприятий.

Ключевые слова: праздник, экономика, большевики, борьба с разрухой, юбилей, агитация.

G. N. Kocheshkov, E. A. Ljubimova

An Economic Aspect of the Soviet Holidays in 1917–1927 (on the material of the Yaroslavl region)

In the article changes in economic policy of the Bolsheviks, which found reflection in festive culture are considered. Costs of the Bolsheviks for festive actions are analyzed, the conclusion about a holiday role as an effective means to promote the Soviet managing is drawn. Formation of new, Soviet festive culture happened in difficult conditions of formation of the Bolshevik power undertaking serious measures to create new symbolics which had to promote strengthening of socialist norms and rules of a socialist hostel.

After the end of the Civil war in New Economic Policy conditions the Bolsheviks began to pay more attention to formation of festive culture. Special complexity was represented by the organization of Bolshevik holidays in the village. In the article the reasons of negative attitude of peasants to festive actions are revealed: robbery of peasants in days of military communism, pumping out of money from the village, the hostile relation of urban population to the peasantry, etc. With the purpose to improve own image in the opinion of peasants the Bolsheviks began to pay more attention to propaganda and promotion of the achievements in villages and settlements of Russia. In the article preparation and carrying out of the festive actions devoted to the tenth anniversary of the Socialist Revolution are analyzed. The Bolsheviks realized importance of anniversaries and, as a rule, despite the lack of financial means, spend money to hold festive events.

Keywords: holidays, economics, the Bolsheviks, fight against destitution, anniversary, agitation.

Становление советской культуры проходило в условиях экономической разрухи, и Ярославская губерния не была исключением. Ярославское восстание 1918 г., считавшееся одним из наиболее масштабных выступлений против власти большевиков, нанесло существенный ущерб городу, стало причиной обнищания его жителей. Проведение в разоренном городе революционных торжеств было сопряжено со значительным риском, тем не менее, большевики придавали праздникам большое значение, считая их способом преодоления неприятия советской власти. Цель данной статьи – проследить, как изменения, происходившие в экономической сфере жизни

общества в первое послереволюционное десятилетие, находили отражение в советской праздничной культуре.

Экономический кризис, транспортный коллапс, разгул преступности объяснялись большевиками происками контрреволюционеров, и любой революционный праздник воспринимался новой властью как повод напомнить населению о необходимости вставать под ее знамена с целью противостояния разрухе. Призыв к борьбе на трудовом фронте – Все силы на восстановление народного хозяйства! – был облечен в форму нового праздника – субботника. Праздник безвозмездного труда на благо родины получил высо-

кую оценку В. И. Ленина, считавшего его «одной из ячеек нового, социалистического общества, несущего всем народам земли избавление от ига капитала» [3, с. 18]. В Ярославской губернии субботники и аналогичные им воскресники носили регулярный характер, особое внимание устроители праздника уделяли работе на железной дороге (разгрузка вагонов, ремонт паровозов и железнодорожного полотна), поскольку Ярославль являлся крупным транспортным узлом. Одним из способов привлечь население к тяжелому труду была организация бесплатных обедов и развлечений, имевших место после выполнения намеченного объема работ.

Праздники являлись затратными мероприятиями, подготовка к торжествам периода военного коммунизма в Ярославской губернии проходила в условиях недостатка самых элементарных вещей, необходимых для изготовления декораций: гвоздей, веревок, досок, бруса, мела, клея [15]. Не хватало средств на выпуск агитационной литературы, не представлялось возможным обеспечить современное украшение населенных пунктов, повсеместно наблюдались перебои с продовольственным снабжением, но советская власть осознавала уникальные возможности праздника способствовать распространению большевистских идей, не только в столице, но и в губерниях. Тем не менее, организаторы праздников честно отмечали особенности «общей обстановки переживаемого момента: вечная забота о куске хлеба и пуде картошки заставляет рабочих и коммунистов крайне вяло относиться ко всяческим устраиваемым мероприятиям», в том числе и праздникам [6].

Новый виток в развитии советской праздничной культуры начался в связи с новой экономической политикой: праздники стали проходить с большим размахом, отпала необходимость в строжайшей экономии, при этом большевики по-прежнему призывали разумно расходовать выделенные на празднества средства. Предлагалось перевести праздник «в плоскость ознакомления масс с достижениями Советской власти» [7], однако население представляло праздник в несколько ином ключе, желая видеть в этот день не отвлеченные схемы и графики, демонстрировавшие процветание страны, а достаток и благополучие, изобилие товаров. Например, в 1922 г. накануне 8 марта под влиянием настроений рабочих большевикам пришлось выискивать средства на выдачу пособий безработным, «дабы дать им возможность отпраздновать праздник наравне с работающими» [8].

Призывы к разумному расходованию средств, сталкивались с желанием людей, уставших от долгих лет нищеты, широко отметить праздник. В 1922–1923 гг. прошла череда пятилетних юбилеев советских организаций, потребовавшая крупных затрат. Отмечая «пятилетие Милиции РСФСР» 12 ноября 1922 г., большевики разъяснили населению, что «голодный и неодетый милиционер – плохой страж государственного достоинства и порядка», поэтому призыв «побольше заботы о рабоче-крестьянской Милиции» понимался и как указание организации достойного праздника. Для ярославцев был открыт способ привлечения средств на устройство праздников: присвоение революционного названия организации сулило торжественный банкет по этому поводу. Например, в Ярославле прошли празднования, посвященные гимназии им. К. Маркса, больнице им. Семашко и т. д. [1]. Празднование юбилеев захлестнуло всю страну [5, с. 66] и возродило волну слухов о «пирах коммунистов», по поводу которых Н. П. Окунев еще в 1919 г. писал: «Любят все-таки и товарищи пожить сладко!» [4, с. 248].

Особую сложность представляла организация большевистских праздников в деревне. Ограбление крестьян в период военного коммунизма, несправедливое соотношение цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, насильственная коллективизация и выкачивание средств из деревни – все это формировало негативное отношение крестьянства к новой власти. Критика в адрес праздничных мероприятий, устраиваемых в деревне лишь с целью получить выгоду, звучала с начала 20-х гг.: «Продналог, семсуда, помощь голодающим, топливные кампании заставляли приходиться в деревню лишь для того, чтобы брать у нее, ... но, когда мы даем в смысле всяких повинностей деревне передышку, мы должны использовать ее для углубления работы в деревне» [9].

Праздник, на время которого деревня снабжалась необходимыми товарами, дефицитными в будни, являлся пропагандой советской власти, поскольку большевики не упускали возможности продемонстрировать достижения в области сельского хозяйства, объясняя их ломкой дореволюционных пережитков, сдерживавших развитие целой отрасли. Вместе с тем большевики понимали, насколько остро стоит вопрос обнищания деревни, поэтому ни одно торжественное мероприятие не обходилось без выступления специально подготовленных ораторов, призванных разъяснить суть экономической политики совет-

ской власти и ответить на интересовавшие крестьян вопросы. Перечень наиболее часто задаваемых вопросов, доказывавших высокую степень напряженности в деревне, содержался в отчетах докладчиков: «Почему не проведено землеустройство? Почему дорога продукция фабричного производства? Почему Советское государство берет высокий процент за кредит по восстановлению сельского хозяйства? Почему не хватает продуктов широкого потребления?» [10].

Недовольство крестьян экономическим положением, сложившимся за период власти большевиков, зачастую приводило к бойкотированию революционных праздников. С другой стороны, советские торжества были временем демонстрации заботы большевиков о крестьянах. Это был период интенсификации направления средств на развитие деревни: к праздникам приурочивались открытия изб-читален, школ и больниц, премирование товарных хозяйств; организаторы стремились устроить яркие и запоминающиеся празднества, привлекая профессиональных актеров, музыкантов и пиротехников, обеспечивая работу кинопередвижек даже в отдаленных населенных пунктах губернии. Проведение таких затратных мероприятий большевики не гнушались устраивать за счет зажиточных крестьян, например, за счет объявленных кулаками мясников было не только организовано угощение деревенской бедноты, но и дан концерт по случаю годовщины Октябрьской революции [2]. Большевистские торжества становились важной вехой в жизни деревни, праздничные мероприятия и связанное с ними улучшение материального положения, пусть даже кратковременное, создавали положительный образ советской власти.

Празднование первого десятилетия советской власти должно было пройти с размахом как в городе, так и в деревне, поскольку большевики понимали, что это – первый серьезный рубеж власти, требующий подведения итогов. Бравурный тон праздничных отчетов был привычен для населения, поскольку большевики использовали его для освещения успехов с первых лет прихода к власти, однако чем ближе приближалось время десятилетнего юбилея, тем радужнее обрисовались перспективы советского государства. Например, в 1926 г. утверждалось, что «транспорт, промышленность, сельское хозяйство, банковский оборот почти достигли довоенного уровня» [11], а 7 ноября 1927 г. было объявлено, что данный уровень превзойден и перед страной стоит

новая задача – «догнать и перегнать богатейшие страны капиталистического мира» [12].

Громкие призывы и оптимистические отчеты не могли скрыть суровой действительности, поэтому большевики, как правило, не обходили молчанием негативные моменты экономического развития страны. В период праздника лозунги, под которыми шагали демонстранты, отражали реальные проблемы, однако им придавался вид целевых установок: «Удешевим, упростим, оздоровим наш государственный и хозяйственный аппарат. Сократим непроизводительные расходы» [13]. «Мы – за превращение страны, ввозящей машины, в страну, производящую машины» [12].

Население Ярославской губернии ожидало, что празднование десятилетней годовщины Октябрьской революции будет исключительным по масштабу торжеством. У власти были свои планы на этот счет: на места поступали предписания «в целях минимальной затраты средств... использовать для украшения старые материалы или изготавливать их путем самодеятельности» [12], «в целях строжайшего соблюдения режима экономии... во избежание средств на издание поверхностных, малоценных литературных работ, произвести максимальное сжатие работ», предназначенных для публикации [14]. Большевики не только стремились к экономии средств, затрачиваемых на организацию праздника, но и надеялись пополнить казну, активизировав сбор средств по так называемому займу индустриализации: празднество проходило под лозунгом «К десятилетию Октября каждый трудящийся должен иметь облигации займа. Каждый рубль, вырученный от займа индустриализации, пойдет на постройку новых заводов, в том числе производящих сельскохозяйственные машины» [12].

Население Ярославской губернии твердо усвоило, что праздник влечет за собой пусть кратковременное, но улучшение материального обеспечения, поэтому особую тревогу высказывали железнодорожные рабочие, которым в преддверии десятилетнего юбилея Правление дороги отказывалось выдать заработную плату на три дня раньше положенного срока. Железнодорожники опасались, что дефицитные в будни товары и развлечения будут им недоступны. Недовольство рабочих дошло до того, что они пригрозили не явиться на праздничную демонстрацию, после чего Правление пошло на уступки, деньги к празднику были выделены, инцидент был исчерпан [10].

Торжественные мероприятия, прошедшие и в городах, и в деревнях, привели к значительным финансовым затратам, тем не менее, большевики осознавали их важность, поскольку во время праздника действительность представлялась человеку более благополучной, чем она была на самом деле. Праздничный эмоциональный подъем на время позволял забывать о бытовых сложностях, о не в полной мере преодоленной разрухе, о недостатке средств и дороговизне товаров. Во время праздника велась успешная агитация, и вложенные в организацию торжества средства окупались принятием советской идеологии. Создаваемый большевиками праздник, характеризовавшийся расширением прав, наслаждениями, достатком и благами, был демонстрацией нового притягательного мира, который намеревались построить коммунисты. Несмотря на объективно сложные экономические условия, в которых проходило становление новой праздничной культуры, усилиями большевиков советские празднества стали значимыми событиями в жизни людей.

Библиографический список

1. Государственный архив Ярославской области. – Ф. – Р. 131. – О. 1. – Д. 484. – Л. 20–21.
2. Известия Ярославского губисполкома. – 1918. – № 88. – С. 3.
3. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений [Текст] : в 45 т. Т. 39 / В. И. Ленин. – М.: Изд-во политической лит-ры, 1977. – 624 с.
4. Окунев, Н. П. Дневник Москвича [Текст] / Н. П. Окунев. – М.: YMCA-PRESS, 1990. – 600 с.
5. Рольф, М. Советские массовые праздники [Текст] / Мальте Рольф. – М.: РОССПЭН, 2009. – 439 с.
6. ЦДНИ ЯО. – Ф. 1 – О. 27. – Д. 1321. – Л. 223.
7. ЦДНИ ЯО. – Ф. 1 – О. 27. – Д. 2492. – Л. 13.
8. ЦДНИ ЯО. – Ф. 1 – О. 27. – Д. 2494. – Л. 19.
9. ЦДНИ ЯО. – Ф. 1 – О. 27. – Д. 2495. – Л. 49.
10. ЦДНИ ЯО. – Ф. 1 – О. 27. – Д. 3159. – Л. 2.
11. ЦДНИ ЯО. – Ф. 1 – О. 27. – Д. 3160. – Л. 36–37.
12. ЦДНИ ЯО. – Ф. 1 – О. 27. – Д. 469. – Л. 35.
13. ЦДНИ ЯО. – Ф. 1 – О. 27. – Д. 975. – Л. 253.
14. Центр документации новейшей истории Ярославской области (далее ЦДНИ ЯО). – Ф. 1. – О. 27. – Д. 666. – Л. 9.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gosudarstvennyj arkhiv YAroslavskoj oblasti. – F. – R. 131. – O. 1. – D. 484. – L. 20–21.
2. Izvestiya YAroslavskogo gubispolkoma. – 1918. – №88. – S. 3.
3. Lenin, V. I. Polnoe sobranie sochinenij [Tekst] : v 45 t. T. 39 / V. I. Lenin. – M.: Izdatel'stvo politicheskoy lit-ry, 1977. – 624 s.
4. Okunev, N. P. Dnevnik Moskvicha [Tekst] / N. P. Okunev. – M.: YMCA-PRESS, 1990. – 600 s.
5. Rol'f, M. Sovetskie massovye prazdniki [Tekst] / Mal'te Rol'f. – M.: ROSSPEHN, 2009. – 439 s.
6. TSDNI YAO. – F. 1 – O. 27. – D. 1321. – L. 223.
7. TSDNI YAO. – F. 1 – O. 27. – D. 2492. – L. 13.
8. TSDNI YAO. – F. 1 – O. 27. – D. 2494. – L. 19.
9. TSDNI YAO. – F. 1 – O. 27. – D. 2495. – L. 49.
10. TSDNI YAO. – F. 1 – O. 27. – D. 3159. – L. 2.
11. TSDNI YAO. – F. 1 – O. 27. – D. 3160. – L. 36–37.
12. TSDNI YAO. – F. 1 – O. 27. – D. 469. – L. 35.
13. TSDNI YAO. – F. 1 – O. 27. – D. 975. – L. 253.
14. TSentr dokumentatsii novejshej istorii YAroslavskoj oblasti (dalee TSDNI YAO). – F. 1. – O. 27. – D. 666. – L. 9.